

Ю.А. Лабынцев

Брыковский священник-стихотворец Хрисанф Сакович (1879–1886)*

Старинное волынское село Брыков, что в нынешнем Шумском р-не Тернопольской обл. Украины, становится собственностью графини А.Д. Блудовой в 1873 г., после того, как несколько лет оно находилось у нее в аренде. Именно сюда в 1873 г. переводится из г. Острога письмоводитель Свято-Кирилло-Мефодиевского православного братства сорокалетний Хрисанф Сакович, организовавший в селе «не менее значительный чем острожский православный культурный и религиозный центр, о котором, к сожалению, до сих пор мало известно»¹. «Хрисанф Сакович состоит... с 1873 г. учителем Брыковского народного училища, а с 17 сентября 1879 года священником Свято-Георгиевской церкви в... Брыкове... Священство принял он по настоянию графини Блудовой, будучи безженным; так как в смерти своей невесты, пред самым днем венчания, он усмотрел указание Божие подъять подвиг безбрачной жизни»². Так писал о Саковиче близко знавший его в последние годы жизни иеромонах Пимен (Горбунов).

Сохранившиеся архивные документы более или менее подробно воспроизводят послужной список Саковича за его священнические годы, а также фиксируют момент рукоположения «в священники в церкви села Брыков 17 сентября 1879»³. При этом о. Хрисанф продолжает испол-

Свято-Георгиевская церковь в селе Брыков (фото 2016 г.)

нять и учительскую должность, прослужив в ней в Брыкове около 12 лет. А всего он «проходил учительскую должность в сельских училищах с 1864 по 1886» гг., везде оставляя о себе самую добрую память⁴. Наиболее, конечно же, в Брыкове, где его учениками в Свято-Кирилло-Мефодиевском училище оказываются многие выдающиеся ученики, сами ставшие впоследствии народными

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00238 «Всему православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»)

¹ *Щавинская Л.Л.* Из духовной семинарии в народные учителя: молодые годы Хрисанфа Саковича // Традиции и современность. 2016. № 17. С. 149.

² *Пимен, иеромонах.* Иеромонах Христофор, в мире священник Хрисанф Сакович // Духовные песнопения иеромонаха Христофора. Холм, 1913. С. 27–28.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 439. Д. 922. Л. 1–2.

⁴ Там же. Л. 2.

учителями и церковнослужителями, а также известными деятелями культуры, как, например, украинский художник Андроник Лазарук.

Брыковская деревянная церковь во имя св. великомученика Георгия Победоносца, стоящая на холме, возвышающимся над селом, сохранилась по сей день. Построена она была прихожанами на собственные средства в 1800 г. и до 1881 г. являлась филиальной («приписной») в приходе с. Потуторова⁵, расположенного примерно в 4 км к югу от Брыкова. Добиться права приходской удалось владельце села и благодаря тому, что в Брыкове появился собственный священник о. Хрисанф Сакович, рукоположенный епископом Острожским Виталием (Гречулевичем), викарием Волынской епархии, хиротонисанным в мае 1879 г., будущим епископом Могилевским и Мстиславским, судьба которого также оказалась тесно связанной с семейством Блудовых. Владыка Виталий – из рода потомственных подольских церковнослужителей, был сыном замечательного сельского проповедника о. Василия Гречулевича, автора множества проповедей для простого народа, получивших широчайшую известность. Сам владыка многое сделал для сельского духовенства и прихожан, еще в бытность свою в Петербурге начал выпускать ряд периодических изданий, среди которых была газета для крестьян «Мирское слово». Он же оказался основателем и такого знаменитого журнала для духовенства, как «Странник»⁶, печатавшегося в Петербурге с 1860 по 1917 г., в котором в 1870–1880-е годы публиковались различные писания А.Д. Блудовой.

Брыковский дом графини Блудовой стал местом проживания учителя Хрисанфа Саковича, а затем учителя и одновременно священника о. Хрисанфа, устроившего в нем свое училище. Подобное использование графской усадебной постройки оказалось более чем удачным, и в 1883 г. Блудова передает ее в ведение местного крестьянского общества. Следует признать, что о жизни и деяниях А.Д. Блудовой написано совсем немного⁷. Современных же научных исследований о ней практически нет, хотя добрым словом ее часто упоминают и на Волыни, а недавно в г. Остроге в издательстве Национального университета «Острожская академия», разместившегося в стенах созданного

графиней Свято-Кирилло-Мефодиевского православного братства и училища, вышла книга реставратора Н.Н. Бендюка, посвященная вкладу А.Д. Блудовой в местную культуру⁸, в том числе художественную. Именно здесь же в Остроге в 2013 г. торжественно отметили 200-летний юбилей со дня рождения Антонины Дмитриевны, которая в труднейших условиях деятельно помогала возрождать православное начало в волынской народной среде.

В написанном Блудовой для широкого круга лиц «Сказании о преподобном Феодоре, князе Острожском», напечатанном в 1871 г. и в дальнейшем использовавшемся в ее училищах, графиня напоминала и призывала: «Много страдали, много грешили люди русские на Волыни, и еще много следов осталось рабства, и плена, и разврата; но не отрекся народ от Церкви своей, не отрекся от святой Руси, и в своих убогих храмах, со своим загнанным духовенством не переставал молить Бога об избавлении, соединяя свои грешные молитвы с молитвами святых угодников земли русской, вопиющих ко Господу, и на земле, во всех краях России, и на небе, предстоящих у престола Божия. 400 лет лежат нетленные мощи преподобного князя Острожского далеко в пещере, на берегу Днепра; но дух его, конечно, молитвенно присутствует при нас, когда с верою и любовью притекли мы в церковь братскую его древнего, им прославленного, города Острога, к приделу, посвященному памяти его... Однако не довольно почитать пением духовным и усердною молитвой память князя Феодора. Господу особенно угодно, когда мы подражаем святым Его. Лучшая дань почитания к ним есть исполнение всего, чему учили они своею жизнью, своим примером. Итак, если мы хотим по истине возблагодарить св. Феодора и прославить его, мы будем жить как он, беспорочно и согласно, в семейной жизни, будем любить науку и труд, каждый по своему званию – в мирное время; будем проливать кровь свою, как он, во время войны, твердо стоять всюду и всегда за Церковь православную, где бы ни представлялся нам случай...»⁹.

Следует заметить, что помощниками Антонины Дмитриевны в ее деятельности по национально-религиозному и культурному возрождению Волыни

⁵ Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. Почаев, 1893. Т. 3: Уезды Кременецкий и Заславский. С. 319–321.

⁶ Каргопольцов И.Н. Преосвященный Виталий (Гречулевич), епископ Могилевский и Мстиславский. Екатеринослав, 1887.

⁷ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1892. С. 404–407; Гумеров Ш.А. Блудова Антонина Дмитриевна // Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 284–285.

⁸ Бендюк М. Графиня Блудова та Остріг. Остріг, 2013.

⁹ Блудова А. Сказание о преподобном Феодоре, князе Острожском // Странник. 1871. № 3. С. 202–203.

выступали виднейшие киевские ученые, например, профессор М.А. Максимович, адресовавший к ней свои благословляющие письма о князьях Острожских, и протоиерей Софийского собора П.Г. Лебединцев, выполнявший всевозможные многочисленные просьбы Блудовой на протяжении последних десятилетий ее жизни. Он же в начале 1871 г. выступил в качестве научного кон-

внимание на характер почитания в нем памяти св. Кирилла и Мефодия, а также на запрет, по настоянию А.Д. Блудовой, использования каких бы то ни было пособий К.Д. Ушинского, прежде всего его «Родного слова». Подобный подход полностью разделял и Хрисанф Сакович, имевший к моменту своего водворения в Брыкове богатый учительский опыт. Он давно самостоятельно

пришел к убеждению, что старая апробированная система обучения «по псалтырю» имеет множество преимуществ в условиях простонародной, в основном крестьянской, среды, особенно на его родной Волини. Согласно программе, выработанной Блудовой и реализовавшейся на практике Саковичем, «первоначальное обучение грамоте» в училище необходимо было «обязательно вести по-славянски и по священным и богослужебным книгам на церковно-славянском языке»¹¹. Правила также гласили: «Для лучшего усвоения понятия о значении св. Кирилла и Мефодия требуется иметь стенную карту Европы, на которой должны быть означены все места, где живут Славянские народы, начиная с России; Константинополь, откуда пошли св. Кирилл и Мефодий, и Солунь, место их рождения, Севастополь, где находятся развалины древнего города Херсонеса, куда они приплыли и откуда стали проповедовать в первый раз между Славянами, жившими под владычеством Хозар, к которым они были посланы... Ежедневно пред началом уроков, после призвания св. Духа и пения тропаря св. Кириллу и Мефодию, требуется краткий рассказ о том, какие были благодеяния св. Братьев для нас и для всех славян... при изучении наизусть стихотворений, басен, песен,

с строгим выбором направления, и при чтении и рассказах — обращается внимание на необходимость и благословение труда и на примере самого Спасителя и Апостолов...»¹².

Назначение в 1880 г. на пост обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, с которым в весьма тесных отношениях была А.Д. Блудова, а затем находился в личной переписке и сам Хрисанф Сакович, оказавшийся тем народным учителем и священником, что являл живое воплощение для

Надвратное иконное изображение современного письма святого Георгия Победоносца в церкви села Брыков (фото 2016 г.)

султанта и редактора «Сказания о преподобном Феодоре...», посланного графиней в рукописи ему в Киев¹⁰. Все эти люди так или иначе, прямо или опосредованно оказывали свое личное влияние и на жизнь волынских организаций, основанных Блудовой, в том числе и на Свято-Кирилло-Мефодиевское училище в Брыкове.

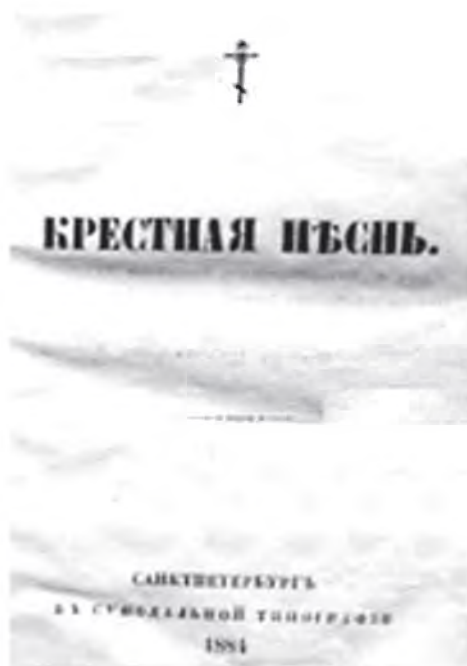
Различные документы позволяют с некоторой долей подробности рассмотреть тогдашний учебный процесс в училище, обратив особое

¹⁰ Письма графини Антонины Блудовой к протоиерею Петру Гавриловичу Лебединцеву // Киевская старина. 1902. № 1. С. 87–88.

¹¹ Девятисотлетие Православия на Волини: 992–1892. Житомир, 1892. Ч. 1. С. 253.

¹² Там же. С. 253–254.

Титульный лист «Крестной песни» о. Хрисанфа Саковича (Санкт-Петербург, 1884)

главы имперского духовного ведомства их идеала, непосредственно коснулось всех без исключения общественно-образовательных предприятий графини, прежде всего волынских. Уже через два месяца после своего назначения он всячески старается оградить острожский религиозно-культурный комплекс, в который входило и Брыковское Свято-Кирилло-Мефодиевское училище, от возможных, хотя бы этических, неудобств. 17 июля 1880 г. К.П. Победоносцев пишет своему ученику, в скором времени императору Александру III: «Государю императору угодно было некоторые из заведений отделить и вверить в. кн. Марии Павловне, о чем и появился недавно рескрипт. В эту группу включены женские гимназии министерства народного просвещения и острожское училище графини Блудовой. Графиня Блудова ничего не знала об этом распоряжении и, вероятно, будет им сконфужена. Никто, вероятно, не доложил государю императору о неудобстве очень немаловажном. В. кн. Мария Павловна остается лютеранкой, а острожское училище основано с специальной целью водворения и утверждения православия в тамошнем краю и состоит в связи с братством св. Кирилла и Мефодия»¹³.

Цареубийство 1 марта 1881 г. повлияло на все стороны жизни Российской империи, отозвалось

оно и в Брыкове, в том числе в проповедях и поучениях о. Хрисанфа Саковича, его беседах с крестьянами и учениками. Можно смело утверждать, что важнейшее послание обер-прокурора Александру III о церковно-приходских школах от 28 марта 1883 г. во многом опиралось на анализ уже накопленного опыта и таких подвижников в деле народного православного образования и воспитания, как о. Хрисанф: «В настоящую минуту при св. синоде разрабатывается вопрос об устройстве церковно-приходских школ, — вопрос первостепенной важности для государства. Народ у нас пропадает, раскол и секты держатся от невежества: люди вырастают, не получая первых, самых основных, понятий о боге, о церкви, о заповедях. Этому невежеству не поможет ученье, криво устроенное, не приспособленное к жизни, — оно может еще более развратить простого человека, отрывая его от жизни и действительности. Для блага народного необходимо, чтобы повсюду, поблизости от него и именно около приходской церкви, была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением закона божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу. Православный русский человек мечтает о том времени, когда вся Россия по приходам покроется сетью таких школ, когда каждый приход будет считать такую школу своею и заботиться об ней посредством приходского попечительства и повсюду образуются при церквях хоры церковного пения. Ныне все разумные люди сознают, что именно такая школа, а не иная должна быть в России главным и всеобщим средством для начального народного обучения. В этом смысле наша комиссия получает заявления отовсюду, от самых дельных представителей земства, и от духовенства, которое заметно оживилось, прослышав, что его не оставляют в забвении, но полагаются на его деятельность. Без сельского священника обойтись невозможно и, кроме его, не за кого взяться в этом великом деле посреди пустынных пространств, в коих раскинуты наши приходы. Мы надеемся, что вскоре повсюду проявится епархиальное движение в этом смысле»¹⁴.

«Правила о церковно-приходских школах» были утверждены императором летом 1884 г.¹⁵ и вскоре выпущены отдельным изданием¹⁶. Православная церковь, получившая значительные средства на ведение образовательной деятельно-

¹³ Письма Победоносцева к Александру III. М., 1925. Т. 1. С. 293.

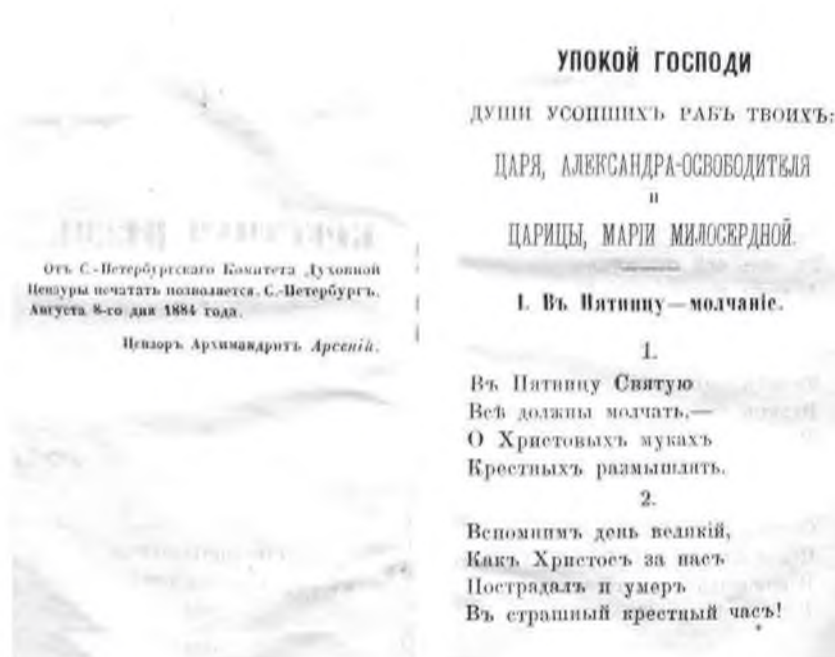
¹⁴ Там же. Т. 2. С. 27–28.

¹⁵ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода: 1867–1900. СПб., 1901. С. 197.

¹⁶ Правила о церковно-приходских школах. СПб., 1885.

сти, сформировала в своих структурах соответствующие органы для управления ею. В общем и целом этот масштабный проект Победоносцева стал давать свои результаты на огромных территориях Российской империи¹⁷, хотя он сам советовал не торопить события, так как данное дело необычайно важное и, «Бог даст, мало-по-малу разрастется и даст плод; только спешить не надобно»¹⁸. Так писал он Александру III в ноябре 1885 г.

В своем письме к К.П. Победоносцеву от 24 декабря 1884 г., когда только школьная реформа начала реализовываться, о. Хрисанф Сакович со свойственным ему горячим вдохновением благодарил обер-прокурора за это, предлагая ему и свои собственные идеи ее совершенствования, в том числе и достаточно радикального. «Ваше Высокопревосходительство, — писал о. Хрисанф, — Константин Петрович, Милостивый Благодетель Брыковских духовных детей моих! Да благословит Вас Христос Сын Божий со Отцем и Св. Духом во веки! ... Да наградит Вас Сам Иисус Христос, Всеблагий Господь и Спаситель мира, ими же вестъ судьбами, за любовь и милость к младшей братии Его, доселе во множестве сидящей во тьме и сени неведения Евангельского учения и святого Креста Искупителя рода человеческого. Мы же убогие поселяне, в благодарение за христианскую любовь и милость Вашего Высокопревосходительства, записываем дорогое для нас имя Ваше в книге молений наших и в сердцах наших благодарных Вам на веки вечные!!!... Любовь Ваша соделала... великое народное благо учреждением церковно-приходских школ... Ваше Высокопревосходительство... сотворили любовь христианскую — исправили чувствительную ошибку представителей нашей педагоги учреждением церковно-приходских училищ, чтоб народная школа соединялась с церковью, чтоб народ был говорящим и поющим разумно в церкви, а не бессознательным и безучастным слушателем и

Оборот титульного листа и первая страница «Крестной песни» о. Хрисанфа Саковича (Санкт-Петербург, 1884)

зрителем и, чтобы все выученное в школе повторяемо было в церкви во всю жизнь его. Последствия для отечественного нашего Государства будут самые благотворные!»¹⁹.

Тезисно указанное о. Хрисанфом в процитированном письме к Победоносцеву в дальнейшем было развито обер-прокурором в его заветных «педагогических заметках»: «Вера должна быть живая и действенная, следовательно, должна быть нераздельна с церковью. Школа, покуда она народная, должна отражать в себе душу народную и веру народную — тогда только будет она любима народу. Итак, школе прямое место при церкви и в тесной связи с церковью. Она должна быть проникнута церковностью в лучшем, духовном смысле этого слова. Одухотворяясь ею, она сама должна одухотворять ее, для души народной. Отсюда — непременное участие школы в действе церковного Богослужения — в чтении и пении. Кто испытал и видел, тот знает, какое это могучее духовное, воспитательное орудие и для школы и для души народной, в которую вносит просветление религиозного сознания и чувства. Разумное, осмысленное чтение в церкви вводит ученика в глубокий смысл, в красоту и выразительность

¹⁷ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора: Государство и церковь в эпоху Александра III. М., 1996.

¹⁸ Письма Победоносцева... Т. 2. С. 91.

¹⁹ РГИА. Ф. 1754. Оп. 2. Д. 257. Л. 33–34.

Титульный лист книги «Духовные песнопения»
о. Хрисанфа Саковича (Почаев, 1886)

церковно-славянского языка, укрепляя в уме и воображении корень разумной, стройной и выразительной русской речи. Пение, нераздельное с словом, исполненным силы и красоты, проникая в русскую душу, богато одаренную поэзией песни, — воспитывает в ней, вместе с гармонией сродного ей звука, и гармонию чувства»²⁰.

Опираясь на богатый опыт своей учительской и пастырской жизни, о. Хрисанф Сакович решил предложить К.П. Победоносцеву весьма радикальный и, по его мнению, результативный способ введения всеобщего начального образования в православной народной среде. При этом мысль о. Хрисанфа во многом сближалась с воззрениями энтузиастов народного школьного дела в Российской империи о роли женщины в этом процессе, например, П.П. Максимовича, основателя знаменитой женской учительской школы его имени в г. Твери, положившей начало современному Тверскому государственному университету²¹. Обращаясь к обер-прокурору, о. Хрисанф писал: «Высокопочтеннейше и усерднейше прошу Ваше Высокопревосходительство сотворите еще новую милость для темного крестьянского народа... Дополните же Вашу святую любовь к ближним: испросите ходатайственно у Милостивейше-

го Государя нашего Александра Александровича высочайшее повеление для узаконения нового средства, которое быстро поднимет и расширит евангельское просвещение по всему миру нашего возлюбленного отечества — России. Пример Петра Великого ручается за успех: он издал повеление, запрещающее юношам высшего класса жениться до тех пор, пока не выучатся грамоте, и достиг важной цели. А Вы, дражайший Благодетель темного крестьянского народа, исходатайствуйте у нашего Милостивейшего монарха царственное повеление такое же для крестьянских девиц, чтоб неграмотные девицы не имели права выходить замуж до тех пор, пока не выучатся по церковной... Богу молиться, чтоб потом умели правильно учить своих детей. На первый раз достаточно для них будет молитвенного просвещения. Я верю, что это крестьянскому народу понравится. По правде сказать: какое право (разумное) имеет неграмотная девушка принимать на себя величайшую и важнейшую обязанность и ответственность матери, если она не может сообщить будущим детям своим правильно даже Молитвы Господней! Как неграмотная мать может воспитывать детей по учению св. Евангелия, не зная оного?! Отцы наши не имеют времени учить и воспитывать своих детей, будучи даже грамотными, потому что они чаще в отсутствии от своих семейств по хозяйству, земледелию и промыслам; и воспитание детей у нас лежит всецело на матерях! Представители отечественной народной педагогики сделали великую важную и чувствительную ошибку, положив в основание народного просвещения не Закон Божий — Святое Евангелие Христово, а «Родное слово» Ушинского, преисполненное баснями и сказками, к прискорбию, принятое даже в духовных училищах. В нашей же школе эта книга запрещена графиней А.Д. Блудовой. Спасибо графине за эту важную милость для простого народа, который ненавидит сказки и басни, преподаваемые в училище — второй Церкви; он любит простые сказания Евангельские и библейские и церковно-исторические и отечественные; а между тем представители отечественной народной педагогики назначили для Закона Божия только 3 часа в седмицу. Я был народным учителем (1869–1872 г.) и очень скорбел и унывал духом... Исходатайствуйте же, дражайший и во веки незабвенный Благодетель темного нашего народа, у милостивейшего Монарха нашего царское повеление, воспрещающее неграмотным девицам принимать на себя великие

²⁰ Победоносцев К.П. Ученые и учитель. Изд. 5-е. М., 1903. Кн. 1. С. 29–30.

²¹ Ильина Т.А. Школа Максимовича: Исследование и материалы. Тверь, 2010. С. 11 и др.

обязанности, лежащие на матерях относительно обучения и воспитания своих родных детей, что служит для них основанием всей жизни. Школа продолжает начатое матерью: это – глубокий вопрос! С любовью поздравляю с Праздниками Св. Рождества Христова и с Новым годом от лица всех моих духовных детей, Ваше Высокопревосходительство.

Покорнейший слуга и богомолец св. Георгиевской в с. Брыкове Церкви Хрисанф Сакович недостойный священник»²².

К.П. Победоносцев являлся тем главным лицом, кто помог издать в столичном Петербурге первую книгу о. Хрисанфа Саковича, его разошедшийся по всему православному миру молитвенный цикл «Крестная песнь», ставший «по существу общенародной книгой»²³. 8 августа 1884 г. цензор архимандрит Арсений направляет в Санкт-Петербургский Комитет духовной цензуры записку, разрешающую напечатание, наряду с другими сочинениями, рукописи первой книги о. Хрисанфа Саковича: «Честь имею донести, что просмотренные мною сочинения Крестная Песнь (стихотв., ркп.)... могут быть, согласно ценз. постановлением, дозволены к печати»²⁴. Вскоре книга Саковича, перед текстом которой было означено «Упокой господи души усопших раб Твоих: Царя, Александра Освободителя и Царицы, Марии Милосердной», была напечатана в Петербургской Синодальной типографии. Лишь в самом ее конце скромно было указано имя автора: «С Божиею помощью, сочинил сию Крестную Песнь Священник Хрисанф Сакович. 1884 года. Марта 16-го дня. Пятница. Село Брыков. Переписал ученик Брыковской школы, крестьянин Василий Подгородецкий»²⁵. С тех пор строки этой «песни» по сей день переписываются, перепечатываются, читаются и поются в России, Белоруссии, Украине, Молдавии, Литве, Польше и других странах не только на европейском и азиатском континентах:

«В Пятницу Святую
Все должны молчать, –
О Христовых муках
Крестных размышлять.

Вспомним день великий,
Как Христос за нас
Пострадал и умер
В страшный крестный час!»²⁶

Первой священнической наградой о. Хрисанфа был набедренник, полученный 21 января 1880 г., всего лишь через год после рукоположения, второй – скуфья (март 1885 г.), третьей – наперстный крест (ноябрь 1885 г.), подчеркивающие его заслуги не только как сугубого иерея, но и пастыря-стихотворца, распространившего свое влияние необычайно широко не только за границы прихода, но даже епархии²⁷. В Государственном архиве Тернопольской обл. сохранились метрические книги Свято-Георгиевской церкви с. Брыков за 1882–1884 гг., свидетельствующие, с какой тщательностью они велись ее настоятелем о. Хрисанфом, отмечавшим весь жизненный цикл своих многочисленных прихожан от рождения до смерти²⁸. В те же годы он посвящал им различные свои сочинения, в том числе молитвы, одна из которых по сей день бытует в селе и его окрестностях:

«Христе, Владыко милосердый!
Яви к нам милость и любовь:
Спаси всех Брыковских прихожан
От искушений злых врагов.
О, Боже, Отче наш небесный!
Спаси всех Брыковских людей
От злобы, козней и лукавства
И адских вражиих сетей.
О Боже, Душе всесвятыйший!
Моих друзей Ты посети
И всех моих детей духовных
Сам благодатью просвети.
Великий Крест Христовой жизни
В сердцах их – в глубине души
Всемощной силою Твоею
Изобрази и напиши.
О, Мати Божия благая!
Простри над Брыковым Покров
И сохрани детей духовных
От злобы пагубных врагов».
Ободренный успехом «Крестной песни», напе-

²² РГИА. Ф. 1754. Оп. 2. Д. 257. Л. 33об. – 34об.

²³ *Щавинская Л.Л.* Поэзия Хрисанфа Саковича в белорусской народной литературе // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. М., 2010. С. 612.

²⁴ РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Д. 1702. Л. 8.

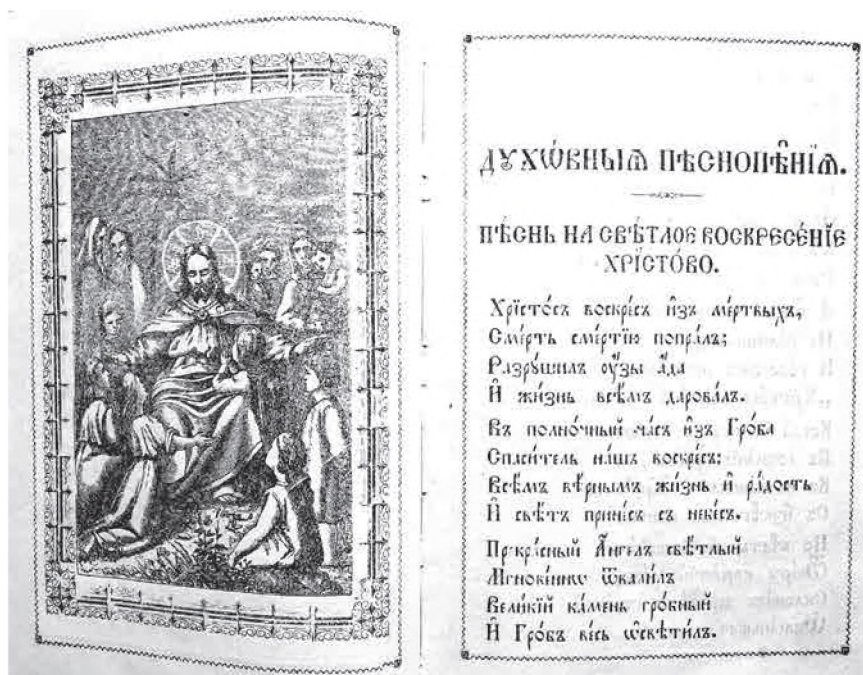
²⁵ *Сакович Хрисанф, свящ.* Крестная песнь. СПб., 1884. С. 81.

²⁶ Там же. С. 3.

²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 922. Л. 2.

²⁸ Государственный архив Тернопольской обл. Ф. 486. Оп. 1. Д. 58, 59.

Начальные страницы книги «Духовные песнопения» о. Хрисанфа Саковича (Почаев, 1886) с гравюрой «Иисус Христос и дети»

чатанной в Петербурге, Сакович готовит к изданию новый сборник своих произведений, озаглавленный им «Молитвенные песнопения». При этом его рукопись получает цензурное разрешение от Санкт-Петербургского Комитета духовной цензуры 27 декабря 1885г., ошибочно датированное в самом издании 7 декабря: «Имею честь донести Комитету, что разрешенные мною сочинения: 1. «Молитвенные песнопения» св. Саковича (рукопись)... могут быть, по моему мнению, одобрены к печати. 27 Дек. 1885 года. Цензор Архимандрит Никон»²⁹. Увы, в Почаевской лавре, типография которой печатала сборник о. Хрисанфа, сочли целесообразным заменить его название на «Духовные песнопения» и допустили ошибку в дате цензурного разрешения. Правда, имя автора на сей раз появилось не в самом конце книги, а на ее обложке и в конце предисловия к ней, в котором Сакович весьма лапидарно излагал обстоятельства своей стихотворной деятельности: «Убедившись многолетним опытом, что простой русский народ любит речь стихотворную, а еще больше любит духовные песнопения, я, собрав мои слабые силы, написал, при помощи Божьей, моим Брыковским прихожанам и прихожанкам, и всем многочисленным моим ученикам и ученицам, коих

я учил в продолжении 27 лет, молитвенные праздничные песнопения. Все написанные здесь песни я читал моим Брыковским прихожанам и они поняли их, одобрили и просили напечатать для них, обещая изучать все эти праздничные песни накануне каждого праздника. Очень желаю, чтоб эти мои песни были напечатаны в форме небольших книжек, прежде моей смерти, чтоб я мог научить им моих прихожан, учеников и учениц. Напевы для моих Песней я старался уподоблять церковным напевам, особенно — гласам: “на Бог Господь и явился нам”... Наставники Волинской Духовной Семинарии и Священники, читавшие сии Песни, одобряли их и сам Волинский

Архипастырь Высокопреосвященнейший Палладий одобрил и сказал послать в С.-Петербургскую духовную Цензуру. Дай Господи, чтоб эти Песни принесли пользу и всему простому русскому народу, в великом деле духовного просвещения. С помощью Божьей сочинил сии песни во славу и хвалу Пресвятыя Троицы, Преподобноблагодатныя Богородицы, Честнаго Креста Христова, Святых Сил небесных и всех Святых, священник Хрисанф Сакович»³⁰.

И опять эти слова, высказанные о. Хрисанфом Саковичем в середине 1880-х годов, перекликались с сокровенными мыслями К.П. Победоносцева, записанными позднее: «Первая, основная, живая и действенная школа Закона Божия — есть церковь, т.е. храм Божий, с его богослужением, чтением и пением. Благо тому, кто в этой школе почерпал первые уроки веры, которые после, в школе искусственно созданной, могли ему казаться тяжким бременем. Наша православная церковь обладает для сего неоцененным сокровищем, коего лишены другие. Нет ни одного догмата, ни одного великого или важного лица и события Ветхозаветной и Евангельской истории, чтобы не находило себе — не только отголоска, — но и живого образа в составе нашего богослужения. Все-

²⁹ РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Д. 1721. Л. 29.

³⁰ Сакович Хрисанф, свящ. Духовные песнопения. Почаев, 1886. С. [3–5].

му найдется тут отражение в стихирах, догматиках, антифонах, канонах, псалмах и паремиях. И все это является в слове, исполненном глубокой поэзии и в связи, в неразрывной связи слова с пением размеренным и рассчитанным на слово. Но этим сокровищем мы так скудно пользуемся, что многие и совсем с ним незнакомы; так что эти самые существенные, самые внятные для народа и поучительные части нашего богослужения пренебрегаются, для краткости в совершении обряда, и оставляется лишь остов его, оживляемый только молитвою простых душ, приходящих в церковь. Хорошо тому, у кого этою школою богопочтения и вероучения служила своя приходская церковь, церковь, где вся семья из рода в род молилась и освящала молитвой все важные события семейной жизни»³¹.

Подвижническая деятельность о. Хрисанфа Саковича и на школьной и на священнической ниве, являвших на примере с. Брыкова единое неразделимое целое, принесла колоссальный по своему значению результат, сказавшийся не только на многолетней повседневной жизни одного православного прихода, но и огромного числа иных православных общин. Брыковский приход и при о. Хрисанфе и после его ухода в монастырь своим жизненным устройством поражал многих. Пожалуй, одно из лучших описаний этого принадлежит генералу А.И. Косичу, обследовавшему в 1880-е годы Волюнь и лично знавшему Хрисанфа Саковича. В силу большой важности и наглядности сообщения А.И. Косича, напечатанного в очень редком издании, сохранившемся в единичных экземплярах, приведем его почти полностью:

«В село Брыково, — сообщал генерал, — мы приехали часов в 9 утра в одно из воскресений, когда на колокольне начался благовест. Церковь была пуста, и только около клироса стояли четыре крестьянских мальчика, из коих один громко и внятно читал часы. Священник совершал проскомидию, и через боковые врата я увидел четырех мальчиков, стоящих на коленях у престола и читавших поминанья. На стене, у которой я стал, висел лист бумаги с надписями, смысл которых я понял лишь впоследствии: “Руку будет давать Иван, Верую прочитает Мария, Апостол прочитает Дарья” и прочее. Между тем богомольцы начали дружно собираться, разделяясь на две половины и оставляя широкий проход по середине; женщины становились налево, мужчины направо. К началу литургии церковь наполнилась, и входящих и выходящих больше я не замечал. После возгласа “Благо-

словенно Царство” все присутствующие дружным хором пропели “Аминь”, и затем все песнопения в течение всей обедни пели все молящиеся и, повторяя, пели очень стройно. Впереди стоял мальчик и давал руку, управлял поющими, иногда прислушивался к камертону. Возгласы священника (служба проходила без диакона) были вняты и слышались во всех концах церкви. Из посланий Апостолов прочла девушка. Чтение было удивительно осмысленное. После Евангелия, об исцелении кровоточивой жены, священник объяснил прочитанное, заключив сказанное назиданием о силе веры. Символ веры был “прочтен” громко и внятно одною из девушек, а все молящиеся вполголоса повторяли каждое слово. Пред причастным стихом священник, объяснив о землетрясении, постигшем г. Верный, пригласил к пожертвованиям, и когда ему подана была тарелка с приношениями, он произнес молитву: “Приими Господи и нашу трудовую, потом добываемую копейку!...”. За причастными стихами следовало пение опять всеми молящимися “Кресту Твоему поклоняемся, Достойно есть”, и проч. Кто не слышал общего пения в церкви, тот не может себе и представить, какое сильное впечатление производит оно. Ни один из чудных хоров не может сравниться с ним. Опасениями за отсутствие стройности в пении нет места. Тем больше, что наши церковные напевы просты и в этой простоте велики, а главное, все молящиеся принимают участие в богослужении. Таким оно, несомненно, было издревле. Все поражаало меня в этом бедном сельском храме: и общее пение молящихся малороссов в серых свитах, и не обыкновенная простота и жизненность, если так можно выразиться, богослужения. Но удивлению моему не было конца, и слезы невольно навернулись, когда после обедни священник, вышедши на амвон, произнес: “Наступает рабочая пора. Бог послал нам урожай. Возблагодарим же Господа и помолимся Ему, да укрепит Он наши силы в наступающем трудовом времени”. Все молящиеся ринулись вместе с священником на колени, и новый могучий вопль к Богу огласил стены убогого храма в молебном песнопении. Прочитавши отпуст, священник осенил крестом сторону, где стояли женщины, после чего сначала дети, а затем и взрослые рядами, тихо и благоговейно, начали выходить из церкви. Затем священник осенил крестом оставшихся мужчин, и они тем же порядком оставили церковь. Богослужение окончилось в начале 1-го часа. Все это было так ново для меня и так, повторяю, поразило меня, что я тогда же обратился за

³¹ Победоносцев К.П. Ученые и учителя. Кн. 2. 1904. С. 10–11.

Архиепископ Волынский и Житомирский
Палладий

разъяснениями. Начать обедню раньше 9 часов, сказали мне, значило бы лишить детей возможности бывать в церкви, так как они выгоняют скот на росу и пасут его до 9 часов — начала жары. Но преследуются и другие более деликатные цели. Кабаков до обедни не откроют, а пробывши в церкви до 12 ½ часов, крестьянин поспешит домой обедать. А в 4 часа звонят к вечерне, после которой священник устраивает чтение и беседы. Бывший священник Хрисанф Сакович пользуется любовью и уважением не только прихожан, но даже евреев: когда у него сгорел дом, то и евреи откликнулись сочувственно к священнику и пришли к нему на помощь. На другой и третий день после посещения нами церкви с. Брыкова в поле мы слышали чудное стройное пение: «Хвалите имя Господне», «Спаси, Господи» и проч. То пели крестьяне с. Брыкова, возвращаясь с полевых работ»³².

Важно отметить, что некоторые ученики — прихожане о. Хрисанфа (который завел в своем приходе общее церковное пение, так поражавшее сторонних наблюдателей), стали регентами (псаломщиками), в том числе и в Брыкове. Здесь им стал «с 4 июля 1887 г.» его ученик «местный крестьянин, обучавшийся в Брыковской церковно-приходской школе, Аполлинарий Иосифович Золотун»³³.

В течение 1885–1886 гг. у о. Хрисанфа окончательно оформляется решение об уходе в монастырь, о пострижении в Почаевской лавре. В этом ему мог способствовать архиепископ Палладий (Ганкевич), «Волынский Архипастырь», высоко оценивший новую книгу Саковича и способствовавший ее изданию в 1886 г. в лаврской типографии.

На прощание со своими прихожанами о. Хрисанф пишет «Песнь-завещание моим брыковским прихожанам и прихожанкам, ученикам и ученицам всем», раскрывающую сокровенные подробности его жизни в селе с 1873 по 1886-й г.:

«Мои возлюбленные чада!
Примите на прощание,
На век, духовное святое
Мое вам завещание.
Угодно было воле Божьей
Меня учителем избрать,
И в вашу Брыковскую школу
На дело трудное послать.
В труде тяжелом просвещенья
Народа Божия мне помог
Всемощной, крестной, благодатной
Своею силою Сам Бог!
Потом Христос Своей любовью
Меня неожиданно посетил,
И в сан великий иерейский
Меня внезапно посвятил
Я, сколько мог, для вас трудился
На поприще учения
И искренне от чиста сердца
Желал вам просвещения.
Теперь, молю, не забывайте
Моих усердных вам трудов:
В трудах сих сердцем познавайте
Мою святую к вам любовь.
Я поучал всегда вас в церкви
Как больше Бога возлюбить,
И по Его святым законам
Всю жизнь земную проводить.
Учил я вас молиться Богу
И в доме и у алтаря
О здравии и многолетии
И силе нашего Царя.
Учил я вас любить всех ближних,
Не делать им обид и зла,
Но помогать в бедах и горе
И больше делать всем добра.
Учил я вас трудиться честно
Для блага жизни сей земной,

³² Косич А.И. Путевые заметки по Волыни: Контрасты и противоречия. Саратов, 1888. С. 7–9.

³³ Теодорович Н.И. Указ. соч. С. 321.

Но больше собирать богатства
Для жизни вечной и святой.
Учил я часто в церкви, в школе
Чужого ничего не брать,
И лучше своего лишиться,
Чем воровством себя пятнать.
Когда чужое взять желаешь,
То лучше прежде попроси,
И если взять не позволяют
То потерпи – перенеси.
О крестной жизни Бога Сына
Я вас усердно поучал,
И чтоб вы Спасов Крест poznали,
«Песнь Крестную» вам написал.
При помощи любви Господней
Я в школе научил детей
Петь стройно все Богослуженья
И вместе с ними всех людей.
Труд общего во храме пенья
Мне был тягчее всех трудов.
Прошу вас сохранять в потомстве
Сей труд мой в век веков.
Учил я и просил оставить
Вас всех, во имя Божества,
Ругательства и все проклены
И все греховные слова.
Учил я всех вас часто в церкви
И ваших убеждал детей,
Чтоб почитали и любили
Своих отцов и матерей.
Учил, чтоб старший перед младшим
Всегда имел смирение,
И чтобы отдавал, при встрече,
С поклоном всем почтение.
Учил я, чтобы все крестились
Христовым правильным крестом,
И чтобы люди не божились
При всяком случае пустом.
Учил я в праздники быть в храме,
Творца за жизнь благодарить,
И здесь на труд житейский новый
Благословения просить.
Учил я старших терпеливо
Нести крест горестей, скорбей,
И в трудный час служить примером
Для юношей и всех детей.
Учил я не желать другому,
Чего себе не хочешь сам;
Но делать всем добро святое
И ближним и своим врагам.
Учил я в Пятницу молчанью,
В день страшных, крестных мук Христа,
И пенью о Его страданиях
И о величии Креста.
Я написал вам много песней

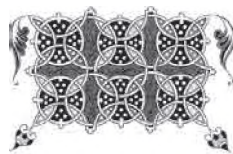
На праздники Священных дней,
Чтоб вы учили их и пели
Всю жизнь в кругу своих детей.
Я заповедал Александра,
Блаженной памяти Царя,
Освободителя народа
Всем поминать у алтаря.
Я вас учил родных умерших
В молениях не забывать,
Особенно на литургии
По именам их поминать.
Я вас учил, чтоб на кладбище
Все на гробах своих отцов
Читали в праздники и пели
Псалтирь или Молитвослов.
Но сохрани вас Бог, во веки,
В корчме умерших поминать,
Иль здесь в бесчинии и пьянстве
Все праздники препровождать.
Недуг сей помощью Господней
Я в Брыкове у врачевал
И дом корчемный, слава Богу,
Теперь гостинницею стал.
Учил я вас, дорогие чада,
Двенадцать трудных тяжких лет,
И содержанием поучений
Один был у меня предмет:
Чтоб Бога вы poznали
И весь великий Крест Христов,
И чтоб имели к Богу
И к ближней братии любовь:
Чтоб в мире, дружбе и согласии
Семейства жили меж собой,
И чтоб все люди просвещались
Познанием истины святой.
И чтоб старинные отвергли
Обычаи греховных дел,
Но жили бы по христиански,
Как Бог в законе повелел.
Чтоб в подвигах труда земного,
Всем завещанного в раю,
Мы провождали б в покаянии
И в страхе Божьем жизнь свою.
И чтоб особенно старались
Мы все о просвещении
И о приготовлении к смерти
И вечном там спасении.
Прошу, молю и умоляю,
Друзья, за всю мою любовь
И за желанье вам спасенья,
Не забывать моих трудов.
Но все благие поученья
И все слова моих речей,
Прошу всех исполнять на деле
Мужей и жен, дев и детей.

Я не желал, скажу по правде,
От вас ни злата, ни серебра;
Но всем желал вам и земного
И в небе вечного добра.
Утешьте же меня, о чада!
И дайте на прощание
Мне пастырю и иерею
Святое обещание:
Что не забудете во веки
Моих для вас святых трудов
И сохраните в вашем сердце
Сказание моих всех слов.
Тогда я в мире и покое
Отсюда в вечность преселюсь
И Богу о духовных чадах
Моих послушных помолюсь
Пред царственным и светоносным
Престолом вечного Творца,
Прося Христа о дарованьи
Вам всем небесного венца.
Но если вы, друзья и чада
Забудете мою любовь
И все святые поученья
Моих к вам иерейских слов
И станете, к соблазну младших,
Во мраке заблуждений жить,
И, слово Божие отвергнув,

Начнете сатане служить:
Тогда я горькими слезами
Начну оплакивать всех вас
Пред Богом, небом и землею
Во всякий день и всякий час.
Но вы, возлюбленные чада!
Не огорчите до конца
Меня учителя и иерея
И любящего вас отца,
Вы все в потомстве сохраните
Мои вам поучения
Для достижения блаженства
И вечного спасения»³⁴.

Впрочем, процитированный рукописный текст по одному из списков XX в. не содержит два четверостишия, где упоминается имя российского императора. Первое четверостишие: «Учил я вас молиться Богу / И в доме и у алтаря / О здравии и многолетьи / И силе нашего Царя»³⁵ о. Хрисанф Сакович поместил после слов «И по Его святым законам / Всю жизнь земную проводить», а после строк «Чтоб вы учили их и пели / Всю жизнь в кругу своих детей» второе: «Я заповедал Александра, / Блаженной памяти Царя, / Освободителя народа / Всем поминать у алтаря»³⁶.

³⁴ Шавинская Л.Л. Современное распространение произведений иеромонаха Христофора (Саковича) в православной народной среде Украины и сопредельных стран // Наукові записки Богословсько-історичного науково-дослідного центру імені архімандрита Василя (Проніна). Мукачеве, 2015. № 14. С. 644–657.

³⁵ Сакович Хрисанф, свящ. Духовные песнопения. С. 195.

³⁶ Там же. С. 198.